

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINOLOGICAL FEATURES AND DIRECTIONS OF MODERN CRIME COUNTERACTING

Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(1).7-17

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕДНАМЕРЕННОМУ И ФИКТИВНОМУ БАНКРОТСТВУ

С.С. Босхолов¹, А.Б. Иванова²

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

26 августа 2021 г.

Дата принятия в печать

18 февраля 2022 г.

Дата онлайн-размещения

11 марта 2022 г.

Ключевые слова

Противодействие; преднамеренное и фиктивное банкротство; уголовно-правовая борьба; предупреждение преступления; минимизация отрицательных последствий

Финансирование

Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности»

Аннотация. Преступность и противодействие ей являются одними из перво-степенных проблем, стоящих перед любым государством в современном мире. Присущие только преступности черты — массовость, иррегулярность и изменчивость — обуславливают необходимость постоянного совершенствования ответных мер, которые должны быть активными и наступательными, содержать в себе значительный гуманистический потенциал, а также способствовать минимизации социальных последствий преступности. Российский законодатель в этом отношении концептуально установил триаду основных направлений противодействия преступности в целом, ее отдельным видам и конкретным преступлениям. Используя именно эту концепцию противодействия преступности применительно к преднамеренному и фиктивному банкротству, ответственность за которые установлена в ст. 196, 197 Уголовного кодекса РФ, авторы выделяют и рассматривают следующие направления: уголовно-правовая борьба с преднамеренным и фиктивным банкротством; предупреждение преднамеренного и фиктивного банкротства; минимизация отрицательных последствий преднамеренного и фиктивного банкротства. Уголовно-правовая борьба включает выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование криминальных банкротств и привлечение лиц, их совершивших, к уголовной ответственности. В плане уголовно-правовой борьбы с данными преступлениями авторами делается вывод, что эффективность и результативность деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 Уголовного кодекса РФ, напрямую зависит от их тесного взаимодействия с различными государственными контрольными органами, прежде всего с налоговыми органами, и качества обратной связи. Приводится конкретный перечень мер общей, специальной и индивидуальной профилактики преднамеренного и фиктивного банкротства, дается краткая характеристика минимизации отрицательных последствий этих преступлений. Отмечается, что использование судами таких механизмов защиты нарушенных прав кредиторов, как привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, возмещение убытков с контролирующих лиц, в той или иной степени будет способствовать минимизации негативных последствий от их противоправных действий.

Original article

MAIN DIRECTIONS OF COUNTERACTING INTENTIONAL AND FRAUDULENT BANKRUPTCY

Sergey S. Boskholov¹, Anna B. Ivanova²

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Commercial Court of the East Siberian Region, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2021 August 26

Abstract. Crimes and crime-counteraction activities are among the key problems that any country faces in the modern world. Features typical only of crime — its mass character, irregularity and variability — make it necessary to constantly improve countermeasures that should be dynamic and proactive, should contain a considerable

Accepted
2022 February 18
Available online
2022 March 11

Keywords

Counteraction; intentional and fraudulent bankruptcy; criminal law countermeasures; crime prevention; minimization of negative consequences

Acknowledgement

State task for research № 2014/52 within the basic part of the project «Criminal Law and Criminological Aspects of Crime Counteraction»

humanitarian potential, and contribute to the minimization of social consequences of crime. Russian legislators established a triad of key directions of counteracting criminality in general, its specific types, and individual crimes. Applying this concept of crime counteraction to intentional and fraudulent bankruptcy, the liability for which is provided for in Art. 196, 197 of the Criminal Code of the Russian Federation, the authors single out and examine the following directions: criminal law counteraction to intentional and fraudulent bankruptcy; prevention of intentional and fraudulent bankruptcy; minimization of negative consequences of intentional and fraudulent bankruptcy. Criminal law counteraction includes the detection, prevention, suppression, investigation and solving of criminal bankruptcy cases, as well as the prosecution of perpetrators. Talking about the criminal law counteraction to these crimes, the authors conclude that the effectiveness and productivity of the work of law enforcement bodies to suppress, investigate and solve crimes under Art. Art. 196, 197 of the Criminal Code of the Russian Federation directly depends on their close cooperation with various state control bodies, primarily, tax authorities, and on the quality of feedback. They present a list of specific measures of general, special and individual prevention of intentional and fraudulent bankruptcy, and offer a brief description of minimizing the negative consequences of these crimes. It is noted that the courts can use the following mechanisms to protect the violated rights of creditors: subsidiary liability of persons controlling the debtor, compensation of some part of damages by the controlling persons, all of which will contribute to the minimization of negative consequences of their unlawful actions.

Преступность и противодействие ей являются одними из первостепенных проблем, стоящих перед любым государством в современном мире [1–5]. Присущие только преступности черты — массовость, иррегулярность и изменчивость [6, с. 12] обуславливают необходимость постоянного совершенствования ответных мер, которые должны быть активными и наступательными, содержать в себе значительный гуманистический потенциал, а также способствовать минимизации социальных последствий преступности.

Российский законодатель в этом отношении, как нам представляется, концептуально установил триаду основных направлений противодействия преступности в целом, ее отдельным видам и конкретным преступлениям. Это наглядно демонстрируют ст. 3 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ; п. 4 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»² от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ; п. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»³ от 25 декабря 2008 г. № 273-

ФЗ. В перечисленных нормативных правовых актах под противодействием преступным явлениям понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления в следующих направлениях:

- предупреждение экстремизма, терроризма и коррупции, в том числе выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих их совершению (профилактика);
- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской, террористической и коррупционной направленности (борьба с ними);
- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений экстремизма, терроризма и коррупции.

Используя обозначенный подход применительно к интересующим нас преступлениям (ст. 196, 197 УК РФ), выделим следующие три направления исследовательской деятельности: уголовно-правовая борьба с преднамеренным и фиктивным банкротством; предупреждение преднамеренного и фиктивного банкротства; минимизация отрицательных последствий преднамеренного и фиктивного банкротства [7, с. 136]. Вкратце рассмотрим, каким образом реализуется каждое из этих направлений. Выбор именно указанных преступлений без учета ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве) обусловлен, с одной стороны, характером и степенью их общественной опасности (относятся к тяжким преступлениям), с другой — соображениями экономической безо-

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : (ред. от 8 дек. 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : (ред. от 26 мая 2021 г.) // Там же. 2006. № 11. Ст. 1146.

³ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ : (ред. от 26 мая 2021 г.) // Там же. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6228.

пасности в контексте «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208⁴, в которой в числе основных задач по обеспечению безопасности экономической деятельности указывается предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности.

Уголовно-правовая борьба с преднамеренным и фиктивным банкротством включает в себя выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование таких преступлений и привлечение лиц, их совершивших, к уголовной ответственности. Поскольку объем преступлений в данной сфере и их совокупная общественная опасность достигли предельного уровня, что может угрожать национальной безопасности Российской Федерации, уголовно-правовая борьба с ними должна рассматриваться в качестве одного из важнейших направлений деятельности всех правоохранительных и контролирующих органов.

Оценивая законодательную базу, содержание и результаты уголовно-правовой борьбы с преднамеренным и фиктивным банкротством, можно сделать вывод, что существенных позитивных результатов в этом направлении добиться не удалось. На это указывают криминологические данные, приведенные нами в ранее опубликованной статье [8]. Стоит добавить, что за последние три года число зарегистрированных преступлений по ст. 196 УК РФ несколько снизилось: 2018 г. — 155, 2019 г. — 153, 2020 г. — 147; по ст. 197 УК РФ, напротив, увеличилось: 2018 г. — 1, 2019 г. — 2, 2020 г. — 6. При этом количество принятых к производству арбитражных судов заявлений о признании должника банкротом за этот же период увеличилось в два раза (с 83 164 в 2018 г. до 172 986 в 2020 г.)⁵. Безусловно, это свидетельствует об их высокой латентности. Необходимо также иметь в виду, что, несмотря на высокую значимость института банкротства как средства, обеспечивающего устойчивое развитие рыночной экономики [9, с. 41], количество осужденных лиц за

такие тяжкие преступления остается незначительным. Так, согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2018 г. по ст. 196 УК РФ было осуждено 29 чел., по ст. 197 УК РФ — 1 чел., в 2019 и 2020 гг. по ст. 196 УК РФ осуждено соответственно 22 и 15 чел., в 2019 и 2020 гг. по ст. 197 УК РФ осужденных нет.

Такая низкая эффективность борьбы с указанными преступлениями объясняется тем, что положения, изложенные в диспозициях ст. 196, 197 УК РФ, и их толкование вызывают значительные трудности не только у практических работников, но и в научной среде [10, с. 4]. Д.А. Кузьминов отмечает, что отсутствие достаточной четкости в формулировании диспозиций ст. 195–197 УК РФ, существующий в юридической литературе по уголовному праву разноречивый характер диспозиций названных уголовно-правовых норм ведут к тому, что следователи в правоприменительной практике испытывают серьезные затруднения при осуществлении квалификации по данным составам преступлений, толком не зная и не понимая, какие именно обстоятельства им надлежит устанавливать и доказывать по уголовному делу [11, с. 5–6]. К тому же усложняют и без того нелегкую задачу слабые знания со стороны практических работников экономических процессов и гражданских отраслей права [12]. По этой причине в некоторых научных работах, в диссертационных в частности, посвященных изучению проблем несостоятельности и преступлений, связанных с банкротством, предлагается скорректировать содержание ст. 196, 197 УК РФ путем исключения из них указания на причинение крупного ущерба, т.е. сформулировать рассматриваемые составы как формальные [13–18]. При этом видим, что большее число составов экономических преступлений определено именно так (60,5 %) [19]. Кроме того, как формальные представлены составы преступлений, предусматривающие ответственность за банкротство, в уголовных законодательствах Испании, Франции, Швеции, Дании и ФРГ [13, с. 19]. Вместе с тем такое предложение нельзя назвать бесспорным. Формализация составов криминальных банкротств резко усилит уголовно-правовое вмешательство в сферу экономиче-

⁴ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

⁵ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. М., 2022. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

ской деятельности. В ст. 8 (ч. 1) Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя провозглашена свобода экономической деятельности. Принципом экономической свободы предопределяются конституционно гарантируемые правомочия, составляющие основное содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 (ч. 1) Конституции РФ). Возможные ограничения федеральным законом свободы предпринимательской деятельности должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство — обеспечивать частное и публичное начала в сфере экономической деятельности⁶. Указанное подтверждает, что государство не вправе произвольно вмешиваться в предпринимательскую и иную экономическую деятельность, пределы его вмешательства должны соответствовать принципу соразмерности (пропорциональности) и сбалансированности. Уголовно-правовое вмешательство следует использовать в качестве крайней меры, когда это «абсолютно необходимо» и исчерпаны все иные способы для стабилизации сферы экономической деятельности. По справедливому замечанию А.А. Коренной, «сфера экономической деятельности требует наиболее осторожных и продуманных подходов в использовании уголовно-правовых инструментов, так как негативные последствия чрезмерного вмешательства очевидны и могут иметь катастрофические последствия для экономики государства в целом» [20]. К тому же стоит отметить, что в случае реализации данного предложения возникнет конкуренция уголовно-правовых и административно-правовых норм, поскольку главным отличительным признаком преднамеренного и фиктивного банкротства от административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 14.12 КоАП РФ, выступает крупный ущерб, размер которого определен в примечании к ст. 170.2 УК РФ (свыше 2,25 млн р.). Такая ситуация непременно породит

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2018 г. № 32-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4810.

серьезные проблемы при квалификации соответствующих правонарушений. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением А.В. Кузнецова, который указывает, что применение законодателем материальных составов «ориентировано на дальнейшее развитие системы уголовно-правовой охраны гражданского оборота... Конструирование составов преступного банкротства по типу материальных позволяет закрепить в них критерии разграничения преступлений и иных правонарушений в сфере несостоятельности» [21, с. 13].

Преднамеренное и фиктивное банкротство зачастую сопряжено с другими преступлениями и правонарушениями, в первую очередь налоговыми. Следовательно, эффективная борьба с данным явлением невозможна без использования механизмов координации деятельности всех государственных контрольных органов, осуществляющих различные виды контроля (в частности, финансовый, налоговый, валютный) и правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, на которые и возложено выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование таких экономических преступлений. В соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ⁷ основными направлениями деятельности полиции в борьбе с преступлениями в сфере банкротства являются: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений; розыск лиц.

Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 1 марта 2011 г. № 248⁸ в структуре центрального аппарата МВД России образовано Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК МВД России), которое осуществляет деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений экономической и коррупционной направленности, а также занимается выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или

⁷ О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : (ред. от 11 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁸ Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации : указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 : (ред. от 25 авг. 2021 г.) // Там же. 2011. № 10. Ст. 1334.

совершивших, в сферах финансового посредничества, страхования и рынка ценных бумаг, налогообложения, прав акционеров и собственников, банкротства. Для осуществления своих задач и функций ГУЭБиПК имеет в числе прочего право:

- запрашивать и в установленном порядке получать от государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и должностных лиц необходимые сведения, справки, документы или их копии;

- совместно с заинтересованными подразделениями МВД России осуществлять формирование и ведение автоматизированных информационных систем;

- использовать при выполнении возложенных задач возможности государственных и муниципальных органов, общественных объединений и организаций, средств массовой информации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Как пишет Е.Ю. Грачева, «выявление доходов, сокрытых от налогообложения, — важнейший аспект борьбы с преступностью в сфере экономики, поскольку налоговые преступления теснейшим образом связаны с различными экономическими, должностными и другими правонарушениями. Пресечение сокрытия доходов от налогообложения позволяет сократить ту финансовую базу, на которой возникает и функционирует экономическая, а также организованная преступность и коррупция» [22, с. 181]. Решение этой задачи автор видит в успешном взаимодействии налоговых органов и органов внутренних дел. В качестве примера организации такого взаимодействия назовем Соглашение «О взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой» от 13 октября 2010 г. № 1/8656 МВД России и № ММВ-27-4/11 ФНС России (далее — Соглашение). Предметом данного соглашения является организация взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов Российской Федерации в установленных сферах деятельности, в том числе в вопросах предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений, выявления и расследования преступлений, а также повышения налоговой дисциплины в сфере экономики и обеспечения своевременности и полноты уплаты налогов и сборов в бюджеты и государственные внебюджетные фонды. Соглашение предусматривает сотрудничество сторон по следующим основным направлениям:

- выявление и пресечение противоправной деятельности организаций и физических лиц, уклоняющихся от налогообложения, в том числе осуществляющих незаконное предпринимательство;

- выявление и пресечение нарушений законодательства о налогах и сборах, законодательства о валютном регулировании и валютном контроле, законодательства о государственной регистрации юридических лиц, законодательства о банкротстве, законодательства о применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, а также правонарушений в области производства и оборота табачной продукции;

- предотвращение неправомерного возмещения из федерального бюджета сумм налога на добавленную стоимость;

- выявление кредитных организаций, имеющих картотеку неоплаченных платежных документов клиентов по перечислению денежных средств в бюджеты всех уровней из-за отсутствия средств на корреспондентских счетах.

В 2012 г. утвержден Протокол № 1 (от 13 августа 2012 г. № 1/7121/ММВ-28@) к Соглашению, определяющий порядок направления налоговыми органами органам внутренних дел материалов при установлении признаков преступлений, предусмотренных ст. 195–197 УК РФ. На это прямо указано в письме ФНС России «О мероприятиях налогового контроля»⁹.

Кроме того, письмом ФНС России «Об участии органов внутренних дел в выездных налоговых проверках» от 24 августа 2012 г. № АС-4-2/14007@ ФНС в целях качественного и полного сбора доказательственной базы по нарушениям законодательства о налогах и сборах, повышения эффективности совместной работы поручила налоговым органам в обязательном порядке инициировать привлечение сотрудников органов внутренних дел для участия в проводимых налоговыми органами выездных налоговых проверках при обнаружении признаков неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства налогоплательщика.

Изложенное позволяет констатировать, что эффективность и результативность деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению, раскрытию и рас-

⁹ О мероприятиях налогового контроля : письмо ФНС России от 23 мая 2013 г. № АС-4-2/9355 // СПС «КонсультантПлюс».

следованию преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, напрямую зависят от их тесного взаимодействия с различными государственными контрольными органами (прежде всего с налоговыми органами) и качества обратной связи.

Предупреждение преднамеренного и фиктивного банкротства осуществляется на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях.

К общесоциальному уровню следует отнести меры, направленные на социально-экономическое, политико-правовое, культурное развитие общества в целом. Озвучим некоторые из них. Социально-экономические меры предупреждения должны быть ориентированы, с одной стороны, на социальную защиту наиболее уязвимых слоев населения, с другой — на оздоровление российской экономики, стимулирование законной, добросовестной предпринимательской деятельности. Учитывая «беловоротничковый» характер экономической преступности, составляющим компонентом которой являются исследуемые общественно опасные деяния, повышением жизненного уровня населения тут дело не поправишь, нужны иные меры, к числу которых, на наш взгляд, следует отнести следующие:

- стабилизация финансово-экономической ситуации в стране в условиях пандемии, снижение инфляции и процентных ставок по кредитам;

- демополицизация экономики;

- улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, на что обращено внимание в указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 (подп. «б» п. 1)¹⁰;

- повышение уровня финансовой грамотности и финансовой дисциплины населения и хозяйствующих субъектов.

В отношении выбора последней следует отметить, что определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р была утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской

Федерации на 2017–2023 гг.¹¹, целью которой является создание основ для формирования грамотного финансового поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан, в том числе за счет использования финансовых продуктов и услуг надлежащего качества. Успешная реализация таких мер, безусловно, будет способствовать обеспечению социально-экономической защищенности граждан, включая индивидуальных предпринимателей, а также развитию финансовой устойчивости государства, его хозяйствующих субъектов.

Среди политико-правовых мер особо следует выделить проведение единой государственной политики противодействия криминальному банкротству, совершенствование законодательства и нормативно-правовой базы деятельности системы субъектов противодействия криминальному банкротству, борьбу с коррупцией и неправомерным лоббированием частных (корпоративных) интересов в органах власти, оптимизацию механизмов правового регулирования в кредитно-финансовой сфере и налогообложения, стимулирующих предпринимателей к правопослушному поведению, в том числе воздержанию от криминальных банкротств.

Государственная политика противодействия криминальному банкротству осуществляется на основе действующего законодательства. Уголовный закон не содержит определений таких понятий, как несостоятельность, денежное обязательство, кредиторы, руководитель или учредитель (участник) юридического лица, индивидуальный предприниматель, поэтому их содержание определяется только в соответствии с гражданско-правовыми нормами, среди которых особое место занимают нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ¹², а они, пожалуй, одни из самых сложно-устроенных. Как указывает Д.Г. Краснов, в целях наиболее эффективного противодействия криминальному банкротству совершенствование должно касаться не только уголовного, но и гражданского законодательства, в том

¹⁰ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 : (ред. от 21 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

¹¹ Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы : распоряжение Правительства РФ от 25 сент. 2017 г. № 2039-р // Там же. 2017. № 40. Ст. 5894.

¹² О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

числе законодательства о банкротстве, а также налогового и арбитражно-процессуального законодательства [23, с. 198]. С нашей точки зрения, следует согласиться с предложением Н.Н. Пивоваровой о необходимости включения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» примерного перечня предупредительных мер, реализуемых должником и кредитором в рамках осуществления предпринимательской деятельности, а именно: анализ финансового состояния должника, а также его контрагентов с точки зрения вероятности неисполнения обязательств; прогнозирование экономической ситуации, а также факторов и последствий ее изменения на различных рынках; разработка и внедрение новой маркетинговой политики; реорганизационные мероприятия (например, присоединение либо слияние с платежеспособной компанией, выделение в отдельное юридическое лицо с целью ликвидации убыточного производства) [24, с. 30]. Такой подход, по мнению автора, позволит более четко выявлять намерения должника, прежде всего криминального характера. Если должник и кредиторы, осведомленные о сложном финансовом положении должника, не предпринимают никаких мер по исправлению ситуации в финансово-экономическом плане, то у правоохранительных органов имеются основания для того, чтобы более внимательно присмотреться к их деятельности [25, с. 179–180]. Заметим, что существующие положения гл. II Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», посвященные предупреждению банкротства, носят скорее декларативный характер, нежели закрепляют действительно работающий механизм. Требуется дальнейшее совершенствование системы мер и процедур предупреждения банкротства для того, чтобы стимулировать участников гражданского оборота к принятию решения или совершению реальных действий, направленных на восстановление платежеспособности и предотвращение несостоятельности (банкротства).

Дополнительно отметим, что существенную роль в плане общесоциального предупреждения преднамеренного и фиктивного банкротства могла бы оказать криминологическая экспертиза проектов и действующих законов и иных нормативных правовых актов, принимаемых как в сфере банкротных отношений, так и по вопросам борьбы с этими преступлениями. Однако с сожалением приходится констатиро-

вать, что до настоящего времени этот вопрос так и не решен на законодательном уровне.

Специально-криминологический уровень предупреждения характеризуется совокупностью мер, непосредственно направленных на устранение либо нейтрализацию причин преступности в целом и условий, ей способствующих, а также причин и условий конкретных преступлений, в нашем случае — банкротных. Указанные меры применяются субъектами, непосредственно осуществляющими предупреждение преднамеренного и фиктивного банкротства, к которым относятся правоохранительные органы (органы внутренних дел, Следственный комитет РФ, Прокуратура РФ, суды) и контролирующие органы (Федеральная налоговая служба, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральная служба по финансовому мониторингу, Центральный банк РФ и др.), а также иные организационные структуры.

Взаимодействие субъектов предупреждения криминального банкротства реализуется в том числе путем проведения согласованных мероприятий, направленных на нейтрализацию и устранение детерминант преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ (это экономические, политические, социальные и правовые, социально-психологические детерминанты). Думается, что к числу таких мероприятий можно отнести выработку и усовершенствование методики расследования криминальных банкротств, дистанционный мониторинг (контроль) деятельности хозяйствующих субъектов путем изучения информации на их сайтах (если таковые имеются), в средствах массовой информации, других общедоступных источниках, анализ и диагностику их финансового состояния и платежеспособности, а также мероприятия по повышению уровня профессиональной подготовки и служебной дисциплины сотрудников органов внутренних дел, выполняющих задачи по выявлению, пресечению и раскрытию криминальных банкротств.

Предупреждение криминальных банкротств на индивидуальном уровне является более эффективным, когда оно строится на основе содержания всей совокупности причин преступного поведения и направлено на их устранение. Преступное поведение порождается комплексом деформаций сознания (сопричинами), на базе которых формируется криминогенная мотива-

ция — непосредственная психологическая причина преступного поведения [26, с. 104]. Мотивом преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, может быть только корысть, т.е. получение материальной выгоды. Совершают такие преступления лица, имеющие хорошее образование и достаточный уровень дохода, в повседневной обстановке они, как правило, характеризуются положительно. Следовательно, при выборе соответствующих мер следует учитывать, что для позитивных изменений мотивационной сферы криминального банкрота недостаточны, например, только профилактические беседы, нужны более решительные меры: пресечение преступления, предупреждение о грядущей ответственности, а затем и наказание [27, с. 110]. Полагаем, что к мерам индивидуальной профилактики банкротных преступлений относятся:

- правовое просвещение и правовое информирование;
- объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- профилактический учет;
- внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- профилактический надзор;
- ресоциализация (ст. 18, 20–23, 25 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ)¹³.

Подытоживая изложенное, отметим, что реализация хотя бы части указанных мер будет способствовать повышению эффективности предупреждения и пресечения криминальных банкротств.

Минимизацию отрицательных последствий необходимо рассматривать как деятельность специализированных органов по уменьшению, сведению к минимуму объемов преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, а также тяжести вреда путем применения комплекса мер, направленных на частичную ликвидацию, нейтрализацию или уменьшение негативных социальных последствий криминальных банкротств.

¹³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26, ч. 1. Ст. 3851.

Цель минимизации отрицательных последствий преднамеренного и фиктивного банкротства состоит прежде всего в возмещении, устранении и (или) уменьшении причиняемого им материального ущерба, поскольку таковой в крупном размере, как уже отмечалось ранее, является достаточным условием для привлечения к уголовной ответственности за данные деяния.

Исходя из сути ч. 1 и 2 ст. 196 (в редакции Федерального закона «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 1 июля 2021 г. № 241-ФЗ)¹⁴ и ст. 197 УК РФ ущерб в крупном размере должен быть причинен либо кредиторам, либо бюджету и (или) государственным внебюджетным фондам руководителем или учредителем (участником) юридического лица, гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, а также контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица. Из совокупного анализа положений п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, п. 1 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и разъяснений п. 3 и 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» от 21 декабря 2017 г. № 53 следует, что контролирующим должника лицом является физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять его действия, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Согласно ст. 15 ГК РФ убытки являются денежной формой выражения ущерба, причиненного потерпевшему лицу (лицам) противоправными действиями другого.

В ст. 196, 197 УК РФ в качестве потерпевших (кредиторов) выступают физические лица, индивидуальные предприниматели, юриди-

¹⁴ О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 1 июля 2021 г. № 241-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 1. Ст. 5069.

ческие лица, а также уполномоченные органы (например, Федеральная налоговая служба), имеющие право требования различного характера к должнику-банкроту. При этом первые из указанных являются наименее защищенными, поскольку не обладают так называемым «административным ресурсом», соответствующим штатом профессиональных работников. В связи с этим защита прав и законных интересов кредиторов — физических лиц — рассматриваемыми уголовно-правовыми нормами является крайне важной. Любопытным представляется подход к этой проблеме К.А. Барышевой. Используя предложенную М.В. Телюкиной классификацию кредиторов, она пришла к следующим значимым для настоящего исследования выводам:

1. Интересы денежных кредиторов нарушаются при преднамеренном и фиктивном банкротстве, поскольку преступления в данных случаях совершаются из денежных средств как предметов денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей, что является крупным ущербом.

2. Деление кредиторов на крупных и мелких (по сумме требований), установленных и неуставленных (по определенности требований), действительных и недействительных (по наступлению срока исполнения требования) имеет значение для реализации норм о банкротских преступлениях. Это объясняется прежде всего тем, что их последствием является причинение крупного ущерба, поэтому при банкротстве организации защиту нормами УК РФ получают кредиторы, которые более организованы и осведомлены (юридические лица), чьи требования установлены и подтверждены вступившими в законную силу решениями судов.

3. Анализ гражданско-правовой и административной ответственности за правонарушения, связанные с банкротством, в полной мере свидетельствует о том, что их недостаточно для защиты законных прав и интересов кредиторов [28, с. 27–41].

Относительно последнего вывода заметим, что К.А. Барышева опиралась на мнение большинства опрошенных ею посредством анкетирования респондентов — потенциальных кредиторов, следователей полиции, сотрудников отдела по борьбе с экономическими преступлениями, сотрудников банка, которые посчитали недостаточной защиту прав кредиторов кредитной организации законом. Тем не менее она констатировала, что в сфере экономи-

ки как минимум необходимо исходить из того, что уголовное право является вторичным (или дополнительным) к иным отраслям права — введением государства; криминализация деяния, а затем применение уголовного закона требуют наличия дополнительных криминообразующих обстоятельств, к каковым относятся: выход хозяйственной практики далеко за пределы разумного его ведения, отсутствие возможности возмещения причиненного этой практикой вреда и пр. [28, с. 46–47].

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание встречающиеся на практике разновидности действий, образующих деяние при преднамеренном банкротстве (в основном, заключение сделок на заведомо невыгодных условиях, в том числе с имуществом должника), полагаем, что важность гражданско-правового метода защиты прав кредиторов путем подачи искового заявления в арбитражный суд с целью взыскания долга, возмещения убытков и т.д. не следует недооценивать, как и его возможности. В частности, привлечение контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности и взыскание с контролирующего лица убытков являются самостоятельными способами защиты прав должника и его кредиторов. При их реализации на практике имеются свои особенности, которые определены спецификой правового регулирования этих институтов.

Представляется, что использование судами данных механизмов защиты нарушенных прав кредиторов в той или иной степени будет способствовать минимизации негативных последствий от противоправных действий контролирующих должника лиц. Таким образом, стоит положительно оценивать включение законодателем в УК РФ термина «контролирующее должника лицо». Благодаря такой формулировке привлекать к ответственности реальных организаторов криминальных банкротств станет проще.

Подводя итог, следует сказать, что современная практика взыскания с контролирующих должника лиц убытков (гл. III.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») является актуальной и значимой мерой правового регулирования отношений в сфере банкротства и вместе с тем представляет собой некую гарантию защиты собственников (владельцев) бизнеса от негативных последствий действий указанных лиц, а также компенсационной мерой, направленной на восстановление имущественной сферы потерпевшего лица (лиц).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gilinskiy Y. Crime in Contemporary Russia / Y. Gilinskiy. — DOI 10.1177/1477370806065583 // *European Journal of Criminology*. — 2006. — Vol. 3, no. 3. — P. 259–292.
2. Gray E. Reassessing the Fear of Crime / E. Gray, J. Jackson, S. Farrall. — DOI 10.1177/1477370808090834 // *European Journal of Criminology*. — 2008. — Vol. 5, no. 3. — P. 363–380.
3. Haines K. Crime is a Social Problem / K. Haines // *European Journal on Criminal Policy and Research*. — 1999. — Vol. 7, no. 2. — P. 263–275.
4. Kravchenko S.A. The Becoming of the Complex Socium: New Causes of Deviance and Crime / S.A. Kravchenko // *International Journal of Criminology and Sociology*. — 2012. — Vol. 1. — P. 230–235.
5. Tham H. Individual Prediction and Crime Trends / H. Tham, H. von Hofer. — DOI 10.1177/1477370809104686 // *European Journal of Criminology*. — 2009. — Vol. 6, no. 4. — P. 313–335.
6. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. — Москва : Юрист, 2003. — 352 с.
7. Иванова А.Б. Понятие противодействия криминальному банкротству и общая характеристика его направлений / А.Б. Иванова. — DOI 10.24411/2312-0444-2018-10033 // *Государственная служба и кадры*. — 2018. — № 2. — С. 134–136.
8. Иванова А.Б. Криминологическая оценка преднамеренного и фиктивного банкротства / А.Б. Иванова // *Вестник экономики, права и социологии*. — 2018. — № 2. — С. 83–86.
9. Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции / С.А. Карелина // *Право и Бизнес*. — 2018. — № 2. — С. 41–45.
10. Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.С. Улезько. — Грозный, 2020. — 27 с.
11. Кузьминов Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с банкротством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.А. Кузьминов. — Нижний Новгород, 2007. — 29 с.
12. Середа И.М. Некоторые проблемы квалификации преднамеренного банкротства по субъекту преступления / И.М. Середа, Е.А. Бирюкова // *Российский следователь*. — 2012. — № 14. — С. 12–17.
13. Бобков А.В. Криминальное банкротство: криминологическая характеристика и противодействие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Бобков. — Омск, 2006. — 24 с.
14. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. — Москва : Юстицинформ, 2020. — 360 с.
15. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий. — Москва : Статут, 2005. — 572 с.
16. Колб Б.И. Ответственность за криминальные банкротства по УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Б.И. Колб. — Москва, 2003. — 20 с.
17. Мещеряков А.В. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие криминальным банкротствам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Мещеряков. — Москва, 2012. — 23 с.
18. Морозова Ю.В. Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.В. Морозова. — Москва, 2010. — 29 с.
19. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный) / Н.А. Лопашенко. — Москва : Волтерс Клувер, 2006. — 720 с.
20. Коренная А.А. Принцип экономии уголовно-правового воздействия как концептуальная основа формирования системы ответственности за преступления в сфере экономической деятельности / А.А. Коренная // *Российская юстиция*. — 2020. — № 4. — С. 23–25.
21. Кузнецов А.В. Преступления в сфере несостоятельности (ст. 195–197 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Кузнецов. — Казань, 2004. — 25 с.
22. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля / Е.Ю. Грачева. — Москва : Юриспруденция, 2000. — 192 с.
23. Краснов Д.Г. Государственная политика противодействия криминальному банкротству : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.Г. Краснов. — Нижний Новгород, 2006. — 236 с.
24. Пивоварова Н.Н. Криминальные банкротства: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия (по материалам Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Н. Пивоварова. — Ростов-на-Дону, 2010. — 32 с.
25. Пивоварова Н.Н. Криминальные банкротства: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия (по материалам Краснодарского края) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Н. Пивоварова. — Ростов-на-Дону, 2010. — 229 с.
26. Репецкая А.Л. Криминология. Общая часть : учеб. пособие / А.Л. Репецкая, В.Я. Рыбальская. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. — 240 с.
27. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. — Москва : Норма, 2007. — 128 с.
28. Барышева К.А. Уголовно-правовая защита прав кредиторов при банкротстве кредитной организации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.А. Барышева. — Москва, 2012. — 206 с.

REFERENCES

1. Gilinskiy Y. Crime in Contemporary Russia. *European Journal of Criminology*, 2006, vol. 3, no. 3, pp. 259–292. DOI: 10.1177/1477370806065583.
2. Gray E., Jackson J., Farrall S. Reassessing the Fear of Crime. *European Journal of Criminology*, 2008, vol. 5, no. 3, pp. 363–380. DOI: 10.1177/1477370808090834.
3. Haines K. Crime is a Social Problem. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 1999, vol. 7, no. 2, pp. 263–275.

4. Kravchenko S.A. The Becoming of the Complex Socium: New Causes of Deviance and Crime. *International Journal of Criminology and Sociology*, 2012, vol. 1, pp. 230–235.
5. Tham H., Hofer H. von. Individual Prediction and Crime Trends. *European Journal of Criminology*, 2009, vol. 6, no. 4, pp. 313–335. DOI: 10.1177/1477370809104686.
6. Kudryavtsev V.N. *The Strategies of Crime Control*. Moscow, Yurist Publ., 2003. 352 p.
7. Ivanova A.B. The Concept of Counter Action to Criminal Bankruptcy and General Characteristics its Directions. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = Civil Service and Personnel*, 2018, no. 2, pp. 134–136. (In Russian). DOI: 10.24411/2312-0444-2018-10033.
8. Ivanova A.B. Criminological Assessment of Intentional and Fictitious Bankruptcy. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2018, no. 2, pp. 83–86. (In Russian).
9. Karelina S.A. Legal Issues of Insolvency (Bankruptcy) of Corporations: Novelties and Tendencies. *Pravo i Biznes = Law and Business*, 2018, no. 2, pp. 41–45. (In Russian).
10. Ulezko G.S. *Criminally liable intentional and fraudulent bankruptcy: legislative regulation and the practice of enforcement*. Cand. Diss. Thesis. Grozny, 2020. 27 p.
11. Kuzminov D.A. *Criminal-Legal Characteristics of Crimes Related to Bankruptcy*. Cand. Diss. Thesis. Nizhny Novgorod, 2007. 29 p.
12. Sereda I.M., Biryukova E.A. Some Problems of Qualification on the Subject of Intentional Bankruptcy Crimes. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2012, no. 14, pp. 12–17. (In Russian).
13. Bobkov A.V. *Criminal Bankruptcy: Criminological Characteristics and Counteraction*. Cand. Diss. Thesis. Omsk, 2006. 24 p.
14. Karelina S.A., Frolov I.V. (eds.). *The Institute of Insolvency (Bankruptcy) in the Legal System of Russia and Foreign Countries*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2020. 360 p.
15. Klepitsky I.A. *System of Economic Crimes*. Moscow, Statut Publ., 2005. 572 p.
16. Kolb B.I. *Responsibility for Criminal Bankruptcies under the Criminal Code of the Russian Federation*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2003. 20 p.
17. Meshcheryakov A.V. *Criminal Law and Criminological Counteraction to Criminal Bankruptcies*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2012. 23 p.
18. Morozova Yu.V. *Illegal Actions in Bankruptcy and Fictitious Bankruptcy under the Criminal Legislation of the Russian Federation*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2010. 29 p.
19. Lopashenko N.A. *Economic Crimes*. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 720 p.
20. Korennaya A.A. The Principle of Saving Criminal Legal Impact as a Conceptual Basis for the Formation of a System of Responsibility for Crimes in the Sphere of Economic Activity. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2020, no. 4, pp. 23–25. (In Russian).
21. Kuznetsov A.V. *Crimes in the Sphere of Insolvency (Art. 195–197 of the Criminal Code of the Russian Federation): Questions of Legal and Technical Methods and Differentiation of Liability*. Cand. Diss. Thesis. Kazan, 2004. 25 p.
22. Gracheva E.Yu. *The Problems of Legal Regulation of State Financial Control*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2000. 192 p.
23. Krasnov D.G. *State Policy of Combating Criminal Bankruptcy*. Cand. Diss. Nizhny Novgorod, 2006. 236 p.
24. Pivovarov N.N. *Criminal Bankruptcies: Problems of Criminal Law Regulation and Counteraction (Based on Materials from the Krasnodar Territory)*. Cand. Diss. Thesis. Rostov-on-Don, 2010. 32 p.
25. Pivovarov N.N. *Criminal Bankruptcies: Problems of Criminal Law Regulation and Counteraction (Based on Materials from the Rostov-on-Don Territory)*. Cand. Diss. Thesis. Rostov-on-Don, 2010. 229 p.
26. Repetskaya A.L., Rybalskaya V.Ya. *Criminology. The General Part*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1999. 240 p.
27. Kudryavtsev V.N. *The Struggle of Motives in Criminal Behavior*. Moscow, Norma Publ., 2007. 128 p.
28. Barysheva K.A. *Criminal law protection of creditors in the bankruptcy of a credit institution*. Cand. Diss. Moscow, 2012. 206 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Босхолов Сергей Семенович — профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: boskholov@yandex.ru.

Иванова Анна Борисовна — помощник судьи Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: irk.ivanova@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Босхолов С.С. Основные направления противодействия преднамеренному и фиктивному банкротству / С.С. Босхолов, А.Б. Иванова. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(1).7-17 // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 7–17.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Boskholov, Sergey S. — Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: boskholov@yandex.ru.

Ivanova, Anna B. — Assistant Judge, Commercial Court of the East Siberian Region, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: irk.ivanova@yandex.ru.

FOR CITATION

Boskholov S.S., Ivanova A.B. Main directions of counteracting intentional and fraudulent bankruptcy. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 7–17. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(1).7-17.